

А.Н. Сторожев*

МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается сущность и цель судебного конституционного контроля, сравниваются существующие модели конституционной юстиции, рассматриваются достоинства и недостатки различных моделей конституционного правосудия, в том числе применительно к системе конституционного судебного контроля в России. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время существует тенденция к сближению моделей конституционной юстиции, поэтому при построении системы конституционного правосудия не следует придерживаться канонов одной из моделей, а использовать преимущества каждой из них.

Ключевые слова: юриспруденция, конституционное право, судебный конституционный контроль, охрана конституции, американская, европейская и иберийская модели, конституционализм, сравнительное право, конституционная юстиция, конституционное правосудие, тенденции конституционной юстиции.

Со второй половины XVIII в. появляется, оформляется и укрепляется идея конституционного контроля, то есть деятельности государственных органов по проверке соответствия законов и иных правовых актов конституции. Эта идея явилась закономерным этапом развития демократии, права и государства. В некотором смысле идею конституционного контроля можно назвать следствием и результатом развития идеи разделения властей и механизма сдержек и противовесов.

Истоки этой идеи обнаруживаются в предыдущем веке, например, М.А. Александрова пишет: «В Великобритании в XVII в. Тайный совет признавал законы законодательных собраний (легислатур) американских колоний недействительными, если они противоречили законам английского Парламента или общему праву»¹. Хотя в данном случае речь идёт скорее не о собственном конституционном контроле, а о контроле подвластных колоний и ограничении их самостоятельности.

В. Шаповал в своей статье «Сущностные характеристики конституционного контроля» разделяет конституционный специализированный контроль и конституционный надзор, хотя и указывает, что существуют подходы, отождествляющие данные понятия, приводит историческую справку появления конституци-

онного контроля и двух основных его систем, а также анализирует сущность конституционного контроля, преимущественно применительно к конституционному контролю Украины².

Конституционный контроль В. Шаповал отделяет от конституционного надзора по юридической силе решений, в первом случае они обязательны и влекут утрату юридической силы проверяемого документа целиком или в части при противоречии конституции, во втором случае решения носят рекомендательный характер и обращены только к органу, принявшему соответствующий акт. При подходе, отождествляющем контроль и надзор, речь идёт об обязывающем и консультативном конституционном контроле. Третий подход определяет конституционный надзор, как вид конституционного контроля органов государства относительно актов, не вступивших в силу.

Н.С. Бондарь в своей статье «Конституционное правосудие — универсальный институт разрешения социальных противоречий современного общества» отталкивался от понятия социального конфликта. Автор рассматривает конституцию как результат консенсуса между различными политическими силами и интересами, а также как явление динамическое, подлежащее развитию. Н. Бондарь определяет судебный конституционный контроль как

¹ См.: Александрова М.А. Конституционный Суд Российской Федерации как современная модель конституционного правосудия // Российский судья. 2010. № 3.

² См.: Шаповал В. Сущностные характеристики конституционного контроля // Конституционное правосудие. 2005. № 2.

© Сторожев Александр Николаевич

* Аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[alex.st.35a@gmail.com]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

особый универсальный институт разрешения социальных противоречий и конфликтов, к которым автор относит, кроме конституционного контроля, институты разделения властей по вертикали и горизонтали, федерализма, политического и экономического плюрализма и иные комплексные институты социального и правового государства³.

Таким образом, из приведённых выше тезисов зрения можно сделать вывод, что судебный конституционный контроль представляет собой институт разрешения социальных конфликтов, выраженный в форме деятельности уполномоченных государственных органов по проверке конституционности актов органов государственной власти, решения которых носят общеобязательный характер.

Соглашаясь в целом с выводами выше указанных авторов, можно добавить, что конституционная юстиция предназначена в первую очередь для построения и совершенствования конституционализма, защиты и обеспечения верховенства конституции, а также защиты конституционных прав человека. Это абстрактная цель конституционного правосудия как государственно-правового института вообще. Что касается конкретной цели конституционного правосудия, то такой целью, на мой взгляд, можно назвать, во-первых, защиту нарушенного конституционного права (восстановление в праве, возмещение вреда, как правило, при конкретной жалобе), во-вторых, обеспечение верховенства конституции как основного правового акта или системы актов (признание законов несоответствующими конституции и их отмена, как правило, при абстрактной жалобе), а также разрешение споров о компетенции (здесь уже конституционный суд выступает арбитром в споре органов власти).

Т.А. Николаева в своей статье «Судебные процедуры, инициируемые гражданами в органах европейской системы конституционного контроля» рассматривает различные виды конституционных жалоб. В целом, можно разделить конституционные жалобы на три большие группы. Абстрактные жалобы, или прямое обращение, предметом которых является, как правило, нормативный правовой акт, контроль по таким обращениям является абстрактным, а решение — общеобязательным. Конкретные конституционные жалобы подразумевают обращение в конституционный суд при разбирательстве в конкретном деле. Целью такой жалобы является, как правило, защита прав заявителе-

м, установление законности обжалуемого акта для сторон этого конкретного дела. К третьей группе конституционных жалоб можно отнести смешанные жалобы, которые содержат признаки и абстрактных и конкретных обращений⁴.

Из приведённой Т.А. Николаевой классификации, можно сделать вывод, что различие процедур инициации конституционного судебного процесса в разных странах обусловлено разнообразием правовых систем, культуры и традиций, сложившимися системами конституционного контроля, а также сравнительной юностью института конституционной жалобы и конституционного правосудия в целом.

Конституционное правосудие, как и множество иных государственно-правовых институтов, явление не искусственное, но представляет собой естественное и вполне закономерное следствие развития государства. Поэтому не удивительно возникновение изначально двух различных систем конституционного правосудия: централизованной, её обычно называют европейской, а также австрийской, кельзеновской и концентрированной; и децентрализованной, также называемой диффузной, известной, как американская модель.

Доктор П. Перес Тремпис в своей статье «Конституционное правосудие в настоящее время. Особая отсылка к Латинской Америке» приводит свою классификацию моделей конституционного правосудия. По мнению автора, в настоящее время нельзя разнообразие конституционного правосудия сводить к двум моделям — концентрированной и диффузной. По институциональному критерию П. Перес Тремпис выделяет три «организационные системы» конституционного правосудия в Латинской Америке.

Первая модель — система специального конституционного суда или трибунала. В ряде стран, пишет П. Перес Тремпис, существует конституционный суд, который осуществляет, монополично или нет, конституционное правосудие и находится вне судебной системы, как орган не только специализированный, но и специальный. Эта система действует в Боливии, Чили, Колумбии, Эквадоре, Гватемале и Перу.

Вторая модель — система специализированного органа в рамках судебной системы. Здесь поддерживается принцип, согласно которому орган конституционного правосудия является специализированным органом, но встроенным в судебную систему. К таким государствам относятся Сальвадор, Коста-Рика, Никарагуа, Парагвай и Венесуэла.

³ См.: Бондарь Н. Конституционное правосудие – универсальный институт разрешения социальных противоречий современного общества // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. 2007. № 1.

⁴ См.: Николаева Т.А. Судебные процедуры, инициируемые гражданами в органах европейской системы конституционного контроля // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307.

Третья модель — система наделения полномочиями по отправлению конституционного правосудия не специализированных судебных органов. В этих странах конституционное правосудие, по словам автора, смешивают функционально и институционально с обычным правосудием. К странам третьей модели П. Перес Тремпис отнёс Аргентину, Бразилию, Мексику, Панаму, Доминиканскую Республику и Уругвай. В Бразилии конституционный контроль возложен только на федеральный верховный трибунал, который имеет также иные полномочия, но не является судом общей юрисдикции.

П. Перес Тремпис отдельно отмечает, что, во-первых, осуществление конституционного правосудия специализированным органом не означает, что иные судебные органы, особенно Верховный суд или Трибунал, не имеют полномочий по осуществлению конституционного правосудия (например, в Никарагуа и Парагвае). Во-вторых, даже в странах третьей группы, где нет специализированных органов конституционной юстиции, существует тенденция специализирования высших органов судебной системы в качестве органов конституционного правосудия.

Доктор П. Перес Тремпис делает вывод, что независимо от модели конституционной юстиции налицо тенденция становления специализированных в конституционном правосудии органов в той или иной форме, выбор конституционной модели связан с особенностями конкретной страны, а эффективность и независимость конституционной юстиции может быть достигнута при любой модели конституционного правосудия⁵.

Следует отметить, что вторая модель (система специализированного органа в рамках судебной системы), приведённая П. Пересом Тремписом практически повторяет его третью модель (система осуществления конституционного правосудия судами общей юрисдикции) с некоторыми незначительными особенностями. Например, полномочиями конституционного правосудия в Парагвае наделён Верховный суд, но конституционными вопросами занимается специализированная Конституционная палата в составе Суда.

Конституционная юстиция в России появляется только в 90-х годах прошлого века, спустя значительное время после возникновения этого института в Америке и Европе.

С.В. Тарадонов и Д.С. Петренко в статье «Некоторые аспекты международного и зарубежного влияния на конституционное право-

судие Российской Федерации» рассматривают становление конституционного контроля в Российской Федерации с 90-х годов и влияние на него иностранных механизмов, моделей и тенденций. В частности, авторы пишут, что в начале 90-х годов многими субъектами была апробирована французская модель конституционного несудебного контроля, которая, по мнению авторов, представляет собой конституционный надзор. В середине 90-х в некоторых субъектах РФ суды общей юрисдикции осуществляли полномочия по конституционному контролю, что явно соответствует американской модели конституционного контроля. В Республике Ингушетии и Республике Алтай была установлена особая модель конституционного контроля, которая напоминает американскую с тем лишь исключением, что не любой суд общей юрисдикции вправе осуществлять конституционное правосудие, а только Верховный суд (такая модель существует, например, в Австралии и Японии).

Тем не менее, ФКЗ «О судебной системе» от 1996 г. установил европейскую (австрийскую) модель конституционного правосудия и на федеральном и региональном уровнях. С.В. Тарадонов и Д.С. Петренко связывают такое решение с тяготением моделей конституционного контроля к соответствующим правовым системам (семьям), в этом случае романо-германской правовой системе соответствует европейская модель конституционного правосудия. Несмотря на это, авторы видят определённое преимущество американской модели конституционного правосудия для субъектов России. С.В. Тарадонов и Д.С. Петренко также провели сравнительный анализ систем конституционного контроля в России и Германии и нашли их во многом совпадающими, поэтому российскую систему конституционного правосудия в некотором смысле можно назвать немецкой моделью конституционного контроля⁶.

Европейская и американская модели конституционного контроля имеют свои особенности и характерные черты, свои достоинства и недостатки. М.А. Александрова, говоря о кельзеновской модели, выделяет следующие её преимущества:

- в европейской модели конституционное правосудие реализуется как особая деятельность специальных судебных органов в сфере конституционного контроля; в федеративных государствах подобные органы могут создаваться как на общефедеральном уровне, так и в субъектах Федерации;

⁵ См.: Pérez Tremps P. La Justicia Constitucional en la Actualidad. Especial Referencia a América Latina // Revista brasileira de direito constitucional, v. 1, n. 1, 2003.

⁶ См.: Тарадонов С.В., Петренко Д.С. Некоторые аспекты международного и зарубежного влияния на конституционное правосудие Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 3.

- судебный конституционный контроль — не одна из побочных функций наряду с другими, как у судов общей юрисдикции в “американской” модели, а единственная;
- конституционные суды, учитывая их функциональное предназначение, образуются способом, отличным от формирования судов общей юрисдикции. Нередко он предполагает участие государственных органов, относящихся к различным ветвям власти. В состав конституционных судов избираются (назначаются), как правило, профессора права, государственные чиновники высокого ранга, другие высококвалифицированные юристы;
- особенности правового положения конституционных судов обуславливают процессуальный порядок их деятельности, отличный от всех иных судебных процедур, который именуется конституционным судопроизводством;
- конституции и законы европейских стран предусматривают, что решения органа конституционной юрисдикции носят общеобязательный характер, т.е. обязательны не только для сторон по делу, как это свойственно “американской” модели, а для всех субъектов права. Признание какого-либо правового акта не соответствующим Конституции непосредственно влечет за собой утрату им юридической силы;
- европейскую модель отличает большее, чем в американской модели, многообразие видов осуществляемого контроля. Законодательством может допускаться возможность не только последующего, но и предварительного контроля, который осуществляется до вступления правового акта в юридическую силу. Хотя судебный конституционный контроль носит в основном постановляющий характер, допускаются и некоторые его консультативные формы;
- в условиях европейской модели допускается возможность осуществления как конкретного, так и абстрактного конституционного нормоконтроля, который не связан с каким-либо конкретным судебным делом»⁷.

Справедливости ради следует заметить, что в американской модели решения о неконституционности акта лишь изначально носят обязательный характер только для сторон по делу, в рамках которого ставился вопрос о неконституционности, но в случае если дело доходит до Верховного Суда США, его решение становится общеобязательным. То есть общеобязатель-

ность решений органов судебного конституционного контроля присутствует в системе США, но имеет сложную процедуру реализации по сравнению с европейской моделью.

Кроме того, как указывает Е.В. Болдырева, в США существует доктрина «политического вопроса», ссылаясь на которую суды США могут отказать в рассмотрении вопроса о неконституционности акта, что вообще не характерно для института конституционной юстиции. Критерии отнесения ситуации к разряду политических, а не судебных, был определен Верховным Судом США в решениях по делам *Coleman v. Miller*, *Luther v. Borden*, *Powell v. Mc Cormack* и *Goldwater v. Carter*⁸.

По поводу преимуществ и недостатков модели конституционной юстиции США высказывается Е.Е. Жеребцова в своей статье «Становление и развитие судебного контроля в США». К недостаткам этой модели автор относит:

- длительность судопроизводства;
- обязательность решения только для сторон;
- сложность придания решению общеобязательного характера;
- возможность противоречивого толкования конституции разными судами.

Главное преимущество этой модели автор видит в том, что «она носит более целостный характер, поскольку в решении конституционно-правовых вопросов участвует вся судебная власть, весь судейский корпус»⁹.

Подобный перечень недостатков американской модели конституционной юстиции применительно к США приводит и Д.К. Ярославцева:

- неправомочность Верховного суда пересматривать решения судов штатов в случае изменения ими норм общего права, истолкования каким-либо образом закона штата или признания его недействительным, кроме тех, которые затрагивают вопросы федерального законодательства;
- неправомочность Верховного суда осуществлять административный контроль над судами штатов;
- инцидентный порядок решения конституционных вопросов;
- возбуждение процедуры конституционного производства только по инициативе частных лиц;

⁸ См.: Болдырева Е.В. Конституционное правосудие в субъектах федеративных государств: вопросы правового регулирования (на примере США, Германии и России) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319.

⁹ Жеребцова Е.Е. Становление и развитие судебного конституционного контроля в США // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 6.

⁷ См.: Александрова М.А. Конституционный Суд Российской Федерации как современная модель конституционного правосудия // Российский судья. 2010. № 3.

- длительность судопроизводства;
- обязательность решения только для сторон и сложность придания решению общеобязательной силы;
- опасность личностной окраски конституционной практики Верховного Суда США;
- возможность противоречивого толкования Конституции на разных исторических этапах деятельности Верховного суда¹⁰.

Несмотря на такой обширный перечень недостатков американской модели, она имеет и ряд достоинств. С.В. Тарадонов и Д.С. Петренко выделяют определённые преимущества американской модели конституционной юстиции для России, правда, с оговоркой, что эта модель должна быть применена в субъектах федерации, в этом случае такие преимущества помогут:

- «решить вопросы кадрового обеспечения путём привлечения к осуществлению конституционного контроля в регионах на конкурентной основе опытных профессиональных судей;
- избежать дублирования, конкуренции, конфликта компетенции между конституционными (уставными) судами и судами общей юрисдикции;
- сделать конституционное правосудие материально доступным для субъектов, так как его финансирование будет осуществляться за федеральный счёт и не потребует затрат из бюджетных средств регионов на деятельность дорогостоящей судебной подсистемы;
- создать процессуальные механизмы пересмотра решений нижестоящих судов, осуществляющих конституционное (уставное) правосудие;
- сделать конституционный контроль повсеместным и фактически обязательным для всех субъектов Федерации;
- максимально отдалить деятельность конституционной юстиции от сферы политики;
- обогатить осуществление конституционного (уставного) правосудия опытом практики всей судебной системы»¹¹.

Е.Е. Жеребцова в своей статье «К вопросу о периодизации и функционировании органов конституционного контроля европейской модели» рассматривает конституционную модель на примере различных европейских

стран и также высказывается о положительных чертах европейской модели, таких как «возбуждение процедуры конституционного контроля по инициативе значительного числа лиц (а не только по инициативе частных лиц, как при американской модели конституционного контроля); быстрые сроки рассмотрения дел; обязательность решения для всех субъектов права (а не только для сторон, как при американской модели конституционного контроля)»¹².

Следует отметить наличие преимуществ в обеих моделях конституционного контроля, причём, как для федерального уровня, так и для уровня субъектов. На мой взгляд, не стоит воспринимать одну из моделей в качестве единственно правильной, а использовать в организации системы конституционной юстиции элементы различных моделей с учётом существующих реалий и особенностей государства, субъектов государства, системы права и иных факторов. Применительно к России, например, можно предоставить субъектам, особенно тем, для которых содержание собственного конституционного (уставного) суда является затруднительным и затратным, право установить американскую модель конституционного правосудия, оставив при этом европейскую модель на федеральном уровне.

Несмотря на то, что в мировой практике конституционного контроля сложились его определённые модели, нельзя говорить о «чистых» моделях, в любом государстве конституционная юстиция имеет свои особенности. Например, наличие такого метода конституционной юстиции, как «процедура ампаро» в Мексике, Испании и ряде других стран, преимущественно латино-американских, по мнению некоторых авторов, не позволяет отнести системы конституционного контроля этих стран к одной из двух общепризнанных моделей: американской или европейской¹³.

М.А. Александрова в своей статье пишет, что «процедура ампаро» представляет собой «специфический институт специализированного судебного контроля, охраны конституционного правопорядка и режима законности, осуществляемой органами судебной власти в рамках самостоятельного производства в отношении любого нормативного акта, противо-

¹⁰ См.: Ярославцева Д.К. Правовое значение Верховного Суда США в реализации судебного конституционного контроля // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 6.

¹¹ Тарадонов С.В., Петренко Д.С. Некоторые аспекты международного и зарубежного влияния на конституционное правосудие Российской Федерации // Государство и право, 2007. № 3.

¹² См.: Жеребцова Е.Е. К вопросу о периодизации и функционировании органов конституционного контроля европейской модели // Мировая экономика и международное право. 2011.

¹³ См., напр.: Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование / под ред. профессора В.В. Еремина. М.: Международные отношения, 2007.

речащего Основному Закону»¹⁴. А.А. Клишас в своей работе определяет «процедуру ампаро» как одну из нетрадиционных (не относящихся ни к североамериканской, ни к европейской модели) форм специализированного конституционного контроля¹⁵.

Профессор Х.А. Донсель Луенго описывает «процедуру ампаро» следующим образом: «Процедура ампаро» предусмотрена в ст. 53, п. 2 Конституции Испании, она выступает в качестве альтернативного метода защиты основных прав: то есть как ещё одно звено цепи, как ещё один стержень в решётке гарантий прав в Конституции и в правовой системе в целом. «Ещё один» означает, что есть и другие способы, «окончательный» означает, что должны быть исчерпаны другие способы защиты, «вспомогательный» означает, что другие способы являются предпочтительными. Автор всё же делает оговорку, что «процедура ампаро»,

как «окончательный» метод защиты прав, понимается с точки зрения внутреннего законодательства, поскольку Испания является участником Европейской Конвенции о защите прав человека в Риме 1950 г. и воспринимает созданную ею систему защиты прав человека, последним звеном которой является ЕСПЧ¹⁶.

Таким образом, системы конституционной юстиции в современном мире можно с той или иной степенью определённости отнести к одной из утвердившихся в юридической науке моделей: диффузной (американской), концентрированной (европейской) или иберийской (южно-американской). Тем не менее, существует тенденция сближения этих моделей, инкорпорирования их отличительных черт, а также применения смешанной системы конституционной юстиции. Эта тенденция представляет собой вполне закономерный этап развития мировой конституционной юстиции.

Библиография:

1. Шаповал В. Сущностные характеристики конституционного контроля // Конституционное правосудие. — 2005. — № 2.
2. Александрова М.А. Конституционный Суд Российской Федерации как современная модель конституционного правосудия // Российский судья. — 2010. — № 3.
3. Бондарь Н. Конституционное правосудие — универсальный институт разрешения социальных противоречий современного общества // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. — 2007. — № 1.
4. Болдырева Е.В. Конституционное правосудие в субъектах федеративных государств: вопросы правового регулирования (на примере США, Германии и России) // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 319.
5. Тарадонов С.В., Петренко Д.С. Некоторые аспекты международного и зарубежного влияния на конституционное правосудие Российской Федерации // Государство и право. — 2007. — № 3.
6. Жеребцова Е.Е. К вопросу о периодизации и функционировании органов конституционного контроля европейской модели // Мировая экономика и международное право, 2011.
7. Жеребцова Е.Е. Становление и развитие судебного конституционного контроля в США // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2009. — № 6.
8. Клишас А.А. Специализированное судопроизводство по защите конституционных прав граждан (косвенное или би-инстанциональное ампаро) // Государственный аудит. Право. Экономика. — 2009. — № 3.
9. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование / под ред. В.В. Еремина. — М.: Международные отношения, 2007.
10. Николаева Т.А. Судебные процедуры, инициируемые гражданами в органах европейской системы конституционного контроля // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 307.
11. Ярославцева Д.К. Правовое значение Верховного Суда США в реализации судебного конституционного контроля // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2009. — № 6.

¹⁴ Александрова М.А. Конституционный Суд Российской Федерации как современная модель конституционного правосудия // Российский судья. 2010. № 3.

¹⁵ См.: Клишас А.А. Специализированное судопроизводство по защите конституционных прав граждан (косвенное или би-инстанциональное ампаро) // Государственный аудит. Право. Экономика. 2009. № 3.

¹⁶ См.: Doncel Luengo J.A. El Modelo Español de Justicia Constitucional. Las Decisiones Más Importantes Del Tribunal Constitucional Español // Direito Publico, 2005. № 9.

12. Doncel Luengo J.A. El Modelo Español de Justicia Constitucional. Las Decisiones Más Importantes Del Tribunal Constitucional Español // *Direito Publico*. — 2005. — № 9.
13. Pérez Tremps P. La Justicia Constitucional en la Actualidad. Especial Referencia a América Latina // *Revista brasileira de direito constitucional*, v. 1, n. 1, 2003.

References (transliteration):

1. Shapoval V. Sushchnostnye kharakteristiki konstitutsionnogo kontrolya // *Konstitutsionnoe pravosudie*. — 2005. — № 2.
2. Aleksandrova M.A. Konstitutsionny Sud Rossiyskoy Federatsii kak sovremennaya model' konstitutsionnogo pravosudiya // *Rossiyskiy sud'ya*. — 2010. — № 3.
3. Bondar'. N. Konstitutsionnoe pravosudie — universal'nyy institut razresheniya sotsial'nykh protivorechiy sovremennogo obshchestva // *Konstitutsionnoe pravosudie. Vestnik Konferentsii organov konstitutsionnogo kontrolya stran molodoy demokratii*. — 2007. — № 1.
4. Boldyreva E.V. Konstitutsionnoe pravosudie v sub'ektakh federativnykh gosudarstv: voprosy pravovogo regulirovaniya (na primere SShA, Germanii i Rossii) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2009. — № 319.
5. Taradonov S.V., Petrenko D.S. Nekotorye aspekty mezhdunarodnogo i zarubezhnogo vliyaniya na konstitutsionnoe pravosudie Rossiyskoy Federatsii // *Gosudarstvo i pravo*. — 2007. — № 3.
6. Zherebtsova E.E. K voprosu o periodizatsii i funktsionirovanii organov konstitutsionnogo kontrolya evropeyskoy modeli // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnoe pravo*, 2011.
7. Zherebtsova E.E. «Stanovlenie i razvitie sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya v SShA» // *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava*. — 2009. — № 6.
8. Klishas A.A. Spetsializirovannoe sudoproizvodstvo po zashchite konstitutsionnykh prav grazhdan (kosvennoe ili biinstantsional'noe amparo) // *Gosudarstvennyy audit. Pravo. Ekonomika*. — 2009. — № 3.
9. Klishas A.A. Konstitutsionny kontrol' i konstitutsionnoe pravosudie zarubezhnykh stran: sravnitel'no-pravovoe issledovanie / pod red. V.V. Eremina. — M.: *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2007.
10. Nikolaeva T.A. Sudebnye protsedury, initsiiuemye grazhdanami v organakh evropeyskoy sistemy konstitutsionnogo kontrolya // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2008. — № 307.
11. Yaroslavtseva D.K. Pravovoe znachenie Verkhovnogo Suda SShA v realizatsii sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya // *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava*. — 2009. — № 6.
12. Doncel Luengo J.A. El Modelo Español de Justicia Constitucional. Las Decisiones Más Importantes Del Tribunal Constitucional Español // *Direito Publico*. — 2005. — № 9.
13. Pérez Tremps P. La Justicia Constitucional en la Actualidad. Especial Referencia a América Latina. // *Revista brasileira de direito constitucional*, v. 1, n. 1, 2003.

Материал получен редакцией 6 апреля 2013 г.